

Мария Хосе де Кордоба: «Именно открытие, что я сама всегда была синестетом, является причиной моего интереса к изучению и исследованию этой темы как в художественной, так и в научной и образовательной областях»



Д-р Мария Хосе де Кордоба Серрано (Dra. María José de Córdoba Serrano) штатный преподаватель (профессор). Университет Гранады, Испания. Отдел рисования. Факультет изящных искусств Алонсо Кано. Генеральный директор Международного фонда Artecittà с 2005 г. Член исследовательской группы: «Когнитивное обучение», кафедра экспериментальной психологии с 2008 по 2018 год. Руководитель исследовательской группы: «Синестезия и креативность». Прикладные междисциплинарные исследования». Междисциплинарный художник с национальными и международными наградами и работами, каталогизированными в словарях и музеях, национальных и международных.

Какое определение вы даете синестезии? Это один феномен или несколько?

Для меня, это реальное восприятие, естественное состояние, позволяющее мне более чувствительно и эмоционально воспринимать информацию о мире в моей жизни, потому, что на моей памяти так было всегда. Это качество, которое позволяет мне воспринимать более одного ощущения только одним из моих пяти чувств; и не только в пяти чувствах, но и в качествах чувственного восприятия, связанных с холодом, теплом, болью, эмоциями... Существуют концептуальные виды синестезии, воспринимаемые с высокой интенсивностью, сознательные, и другие, которые воспринимаются с меньшей степенью осознания. Но я могу уловить их, если обращаю на них внимание. Есть другие – те, что полностью подсознательны можно называть ложными синестезиями (квзисинестезия или псевдосинестезия), которые в наши дни называются «идеастезиями», могут быть очень незначительной синестезией, связанной с пониманием определений на известном языке. Однако у меня есть другие виды синестезии, которые являются

чистым первичным восприятием; то есть не связаны с когнитивным / перцептивным развитием. Определить это простым способом в настоящее время очень сложно, потому что нам еще нужно более подробно исследовать то, что их вызывает и почему.

Во-вторых, как исследователь, основывающийся на существующих теориях и собственных гипотезах, этот феномен можно определить как неврологическое состояние, объяснимое соединениями между областями мозга, что, в свою очередь, связано с чувствами и областями языка, эмоций и т.д., которое мы имеем от рождения, но по неясной причине теряем по мере нашего взросления, и лишь некоторые люди продолжают обладать этим будучи взрослыми. Мы можем найти информацию об этом в коллективной монографии *Синестезия: теоретические, художественные и научные основы* (Granada, ed. *Fundación Internacional artecittà*, 2014).

В какой мере синестезия врожденная (генетически обусловленная)? Каковы причинные факторы обучения и познания в её возникновении? Учитывая, что все мы с рождения обладаем гиперсвязями в мозге и обладаем синестезией, как это продемонстрировано известным исследованием Дафны Маурер («Синестезия: новый подход к пониманию развития восприятия», в материалах III Международного конгресса синестезии, науки и Art, ed. *artecittà*, 2009) и других, и тот факт, что лишь у немногих это явление сохраняется и во взрослой жизни, логически, вы можете думать, что это синестезия должна быть связана с процессом узнавания окружающего нас мира, среды и владением языком. То есть, существует генетическая предрасположенность, но также весьма вероятно, что культурная, физическая и образовательная среды препятствует сохранению этого феномена во взрослой жизни.

В каких случаях синестезия выгодный, мешающий или нейтральный фактор?

В большинстве самоотчетов, полученных от людей с синестезией, она во многих аспектах считается полезной. Например, отмечается, что она обеспечивает творческое развитие, или и то, и другое встречается одновременно. И в результатах, полученных в ходе моих исследований о возможной взаимосвязи между синестезией и креативностью, а также в отношении объема памяти, поскольку она используется как мнемонический прием, проводившихся посредством опросов студентов факультета изящных искусств в Гранаде; это можно назвать двумя преимущественными аспектами, к которым мы можно стремиться. Существует много навыков, связанных с синестезией и творчеством не только в области пластических искусств, но и музыки, науки и инноваций. Кажется, что у синестетов есть творческий и инновационный, целостный образ мышления, как будто бы

это состояние способствует развитию множества типов проявления интеллекта, к которому у людей есть способность.

В зависимости от интенсивности этих скрещенных ощущений мы можем поговорить об их нейтральности или их активном проявлении, но тогда мы снова вступаем в спор о том, являются ли все синестетические переживания реальными синестезиями или идеастезиями. То есть, если и давать определение «синестезии», то такое определение в настоящее время слишком неточно. Справедливо будет сказать, что эти чувства появляются не посредством мышления: они ощущаются и воспринимаются без нашего контроля. Мы просто их ощущаем. Никто из синестетов не решает быть ему таким или нет. Это постоянный иррациональный и неизменный на протяжении жизни опыт.

Люди с синестезией особенны в чём-то другом? У всех ли людей в той или иной степени синестезия?

Я думаю, многие из людей с синестезией гиперчувствительны и имеют степень эмпатии намного выше нормы. По этой причине мы могли бы также сказать, что они чуть более особенные, чем другие. Я также наблюдала это и в своих исследованиях. Что же касается остальных способностей, которые приписывают людям с синестезией и о которых можно настоящее время узнать из множества статей, например, о том, что они обладают более развитым интеллектом или способны воспроизводить точные музыкальные тона или о том, что они имеют превосходную память – то здесь еще слишком рано окончательно утверждать, истинны ли они. Как я уже говорила, предстоит еще долгий путь в изучении синестетических личностей и особых способностей, нейробиологии синестезии и связанных с ней структур мозга, кодирования и декодирования процессов сенсорной информации. Хотя есть признаки, но только признаки, то есть: показания, которые должны быть подтверждены более обширными исследованиями во всем мире.

Если мы рассмотрим «идеастезию» как «легкую синестезию», тогда мы можем сказать, что у всех людей есть определенная концептуальная синестезия. Однако, если учесть, что «истинная синестезия» – это исключительно синестетический опыт высокой интенсивности, связанный с первичным восприятием, сложившимся с детства, то гораздо сложнее сказать, что все взрослые обладают синестезией в той или иной мере. Поскольку на протяжении всей жизни структуры мозга изменяются за счет его пластичности, то, возможно, что многие из взаимосвязей нашего мозга во взрослой жизни исчезают, так как они не используются, не развиваются и не закрепляются.

Какова ваша история (и мнение) после прочтения «Ум мнемониста» Александра Лурии?

Лурия искал связь между мозгом и поведением. Он был интеракционистом, ставившим целью вскрыть психологические и когнитивные

процессы с поведением. Считаясь основателем советской нейропсихологии, Лурия отчасти заложил основу фундаментальных идей в начале советской революции наряду с Алексеем Леонтьевым и Львом Выготским. Мне нравится его положение и теория о влиянии культурных и средовых сил на то, как развиваются и функционируют структуры головного мозга. Я поддерживаю этот взгляд. Он изучил случай синестета с выдающейся памятью в книге «Ум мнемониста: Маленькая книга об большой памяти» (1968) и попытался продемонстрировать, что развитие этой потрясающей памяти было связано с синестетической способностью, и на мой взгляд, он здесь не ошибся. Большинство синестетов считают, что у них очень хорошая память, потому что они используют свою синестезию в качестве мнемонического приема.

Почему важно проводить исследования по синестезии? Каковы обещания для когнитивной науки или науки в целом?

Как я объяснила в резюме моей статьи «Зачем изучать синестезию? Чему это может нас научить?» (*Theoria et Historia Scientiarum* (2013), журнал «*Теория и история науки*» (2013)):

... В ней излагаются несколько опросов среди людей, вероятно, обладающих синестезией, и возможных соотношений синестезии, творчества и типов «сенсорного представления» / интеллекта ... «естественная синестезия» как мультимодальное мышление актуализируется через диффузное восприятие и полифоническое внимание. Такое понимание подчеркивает важность постоянного философского пересмотра синестезии и междисциплинарного подхода к исследованию этого явления. Одним из основных выводов, сделанных в этом эссе, является то, что синестезия интегрирована во множественные и многоуровневые бессознательные процессы, которые составляют как мышление, так и творчество. Это, в свою очередь, может означать, что восприятие можно объяснить синестезией, а не наоборот, с последующим пересмотром теорий когнитивных процессов в психологии и неврологии. ... Результаты закладывают основу на синестетических методологиях в художественном образовании, которые направлены на повышение осведомленности о необычном восприятии среди потенциальных синестетов и на развитие целостного творческого мышления учащихся с помощью мультисенсорных аспектов, которые они могут дополнительно включить в свои собственные [работы].

Относительно Ваших педагогических методов, как вы помогаете студентам различать и разделять кросс-модальные соответствия и синестезию? Что вы говорите о возможностях синестетов? Кого из всемирно известных художников и композиторов вы считаете настоящими синестетами?

Позвольте мне сделать вступление. В первые годы (2006–2007) опросов среди студентов факультетов педагогических наук Универ-

ситета Гранады в протоколе, которому я следовала, было учтено, что основной целью, которая мотивировала нас, было проведение исследований в этой группе населения (см. больше в междисциплинарном исследовании синестезии. Развитие и цели. Первый этап, De Córdoba, 2007), чтобы проинформировать о возможном существовании явления синестезии среди их будущих учеников и его влиянии на траекторию обучения ребенка. В то же время, когда мы со всей строгостью сообщали о новых достижениях в знании этого не столь редкого состояния, мы рассеяли путаницу в отношении понятия / термина «синестезия» и подчеркнули необходимость учитывать эти знания в будущих дидактических пластических способах самовыражения и даже возможность усилить понимание синестезии в положительных аспектах (см. ниже).

Методология и развитие исследования были следующими: а) Лекционная конференция и дискуссия на тему «что такое синестезия». Целевая аудитория: студенты первого курса: педагогическая специализация, предмет: «Развитие пластической экспрессии и ее дидактика», возраст от 19 до 36 лет. б) Образец простой тестовой формы, основанный на исследованиях других ученых, с которыми мы общались на первом Конгрессе «Синестезия и искусство», проходившем в Куэвас-дель-Альмансора, Альмерия (Испания) в 2005 г., организованном Международным фондом *Artecittà* и Университетом Альмерии, Испания. Такие исследователи, как Джулия Симнер, в последующие годы также интересовались этим вопросом.

1. Оценивая первые результаты, мы в сотрудничестве с профессором Эмилио Гомесом Миланом с кафедры экспериментальной психологии Университета Гранады перешли ко второму, более конкретному тесту:
 - а) более пятидесяти синестетических категорий, найденных до этих лет, согласно статистическим исследованиям Шона А. Дзя (2006);
 - б) личностные и психологические особенности возможных синестетов.

Среди другой информации, как отражено в статье, упомянутой выше, «по вопросу о том, должны ли педагоги знать о синестезии, в большинстве случаев все ученые и исследователи того времени говорили о том, что учителя должны осознавать, что синестезия приводит к большому отвлечению внимания у ребенка или нарушению их восприятия в процессе обучения, а также редкость такого рода случаев (пример: $2 + 5$ равно фиолетовому). Однако есть еще один потенциальный аспект синестезии, который, возможно, необходимо знать учителям различных областей педагогики, а именно: вероятность того, что синестезия будет связана или очень тесно связана с улучшенной памятью, «фотографической» или эйдетической памятью, когнитивными способностями, которые на частных примерах из жизни приписываются синестетам».

В 2008 году я присоединилась к исследовательской группе под названием «Когнитивное обучение» кафедры экспериментальной

психологии Университета Гранады, участвовавшей во множестве исследовательских проектов, посвященных особенностям людей с синестезией, среди которых: «Психическая гибкость и Синестезия» (2009–2013). В частности, моей задачей было изучение взаимосвязи между синестезией и творчеством. Будучи профессором факультета изящных искусств, я начала применять учебные блоки, направленные на повышение творческого потенциала студентов путем повышения их мультисенсорных и синестетических способностей. Для всего этого я организовала мастер-классы по слуховому соматосенсорному самоисследованию; рисование, аудиовизуальный, изобразительный и два других теста на оригинальность и системы чувственного представления были разработаны путем обращения к технике рисования, в первом новом тесте, и к языку, во втором новом тесте.

Конечно, с самого начала студенты, будучи строго информированными о разнице между тем, что на самом деле является синестезией, и ее множественными типами, категориями и интенсивностями, а также о том, каковы «нормальные» мультисенсорные отношения и ассоциации, идеастезия, знают и осознают, имеют ли они подлинные синестетические способности или нет. Результаты исследования были опубликованы в материалах конгрессов, организованных в Альмерии, Гранаде и Алькала-ла-Реале, Хаэн (Испания), в период с 2009 по 2015 год, а также распространены в таких руководствах, как «Вселенная Кики-Буба: Идеастезия, эмпатия и нейромаркетинг» (2014).

Что касается легендарных художников, которых я считаю настоящими синестетами, я склоняюсь к Полу Клее гораздо больше, чем к другим, которых считают синестетами; среди поэтов выделяю Федерико Гарсия Лорка или Хуан Рамон Хименес; а среди композиторов, музыкантов и художников – Джона Кейджа.

По мере дальнейшего изучения синестезии, какие дополнительные типы, по вашему мнению, мы можем обнаружить или найти более превалирующими, чем мы ранее полагали? Как вы думаете, как мы могли бы их обнаружить, используя какие инструменты, методы или теоретические подходы?

По крайней мере, среди населения Испании, согласно данным, собранным в моем исследовании, наиболее распространенной категорией является **звук/цвет**. Также были обнаружены значимые проявления, связанные с тактильными ощущениями, связанными с **текстурами, холодом или теплом, вкусом**, а также **эмоциями**: радостью или грустью. Удивительно, но некоторые очень любопытные выводы о **личностных концепциях и формах / еде**, такие как: люди вкуса нута или люди вкуса миндаля; **или цвета и чувства голода или сытости**, например: **зеленый делает меня голодным**. Лично для меня иногда опыт связанный с **голосом / тоном / запахом** – редкость.

Я полагаю, что помимо продолжения использования существующих методов поиска людей с синестезией, мы должны рассмотреть пробное тестирование, а также семинары и занятия по мультисенсорному самонаблюдению, которые я предложила несколько лет назад (Предложение по изучению математической модели синтетических процессов, De Córdoba Serrano, Jerónimo Zafra, 2005), с помощью эксперта в области электронной физики, для создания математической модели синестетических процессов. Это было бы способом найти правильный ответ и понять, как и почему возникают эти типы восприятий, а также их категории и механизмы, которые возникают в нашей психической и нейрологической структуре. Но для этого, как я всегда говорю, выборка, которую мы должны использовать для этого метода, должно быть широкой, и мы все еще работаем над сбором такой базы данных людей с синестезией и расширяем свой поиск в Африке, Азии и странах Южной Америки. См. больше в (Процент населения с возможным цветом / голосом / текстурой синестезии в испаноязычных странах, De Córdoba Serrano, M.J. in Conference: V Congreso Internacional de Sinestesia, Ciencia y Arte 2015, В Алькала-ла-Реаль (Хаэн).

Большинство ваших собственных проектов, связанных с синестезией, включают живопись и рисование, визуализацию аспектов восприятия другого сенсорного типа, такого как “рисование музыки”. Однако, оценивая чужие (или также свои) эксперименты и проекты, где художественное творение не визуально, а выражено в иной сенсорной системе (например, создание духов, или совмещение вкусов пищи), чья и какая синестетическая или кросс-модальная работа увлекла и заинтриговала вас больше всего, и почему?

В настоящее время мои коллеги Эмилио Гомес и Оскар Иборра (2015) предлагают много интересных проектов по обонятельной и вкусовой синестезии, включая исследование синестезии посредством термографии. Но что меня восхищает и что я больше всего хотела бы узнать, как андалузец и человек, который наслаждается звуком гитары и интенсивностью фламенко и «cante hondo» (мне также с детства нравится играть на гитаре), это может быть новой категорией. Иногда при звуках фламенко мои ноги начинают двигаться словно сами по себе. Я не контролирую их движение; оно бессознательно. Помимо того, что ритмы имеют текстуру и цвет, они также имеют движение, зрительное и телесное. То есть мне бы очень хотелось увидеть больше исследований и исследовательских проектов по кинетосинестезии.

В какой степени, как и почему, тот факт, что Вы сами являетесь синестетом, повлиял на ваше решение исследовать синестезию? Как вы думаете, то, что Вы обладаете синестезией, дает вам преимущество в изучении этого явления? Именно открытие, что

я сама всегда была синестетом, является причиной моего интереса к изучению и исследованию этой темы как в художественной, так и в научной и образовательной областях. В молодости я получила образование в области психологии и педагогических наук, хотя в настоящее время я являюсь профессором факультета изящных искусств и художницей. Это делало более интересным поиск новых теорий восприятия и творчества, с использованием их, возможно, только для моего художественного творчества. Мой интерес к изучению синестезии всегда был междисциплинарным и научным.

Будучи синестетом, в разных классах и категориях, я легче нахожу лучшее направление и подход к исследовательским проектам. Я также знаю от первого лица, что такое быть синестетом и как переживается этот тип восприятия, факт, который другие исследователи по этому вопросу не могут знать и понимать так легко, потому что у них нет такого восприятия реальности.

*Перевод:
Софья Скларова*

Литература

1. *Материалы II Международного конгресса синестезии, науки и искусства 2007 года*. Гранада, Испания. ISBN-13: 978–84–612–1292–7. DL: 3,010-гр. 2007.
2. *Когнитивная гибкость в синестезии и когнитивной реабилитации 2009–2013. Когнитивная модель психической реконфигурации: эмоциональное и неврологическое развитие. проект sej2006–09029 / Modelo cognitivo de configuración mental: desarrollo emocional y neurológico. Proyecto Sej2006–09029. https://sej497.ugr.es/proyectos/ver_detalles/9067/*
3. *Опрос на потенциальную синестезию в образовательной сфере. Синтез, творчество и системы и сенсорное представление. Организация «III Международного конгресса синестезии, науки и искусства», Гранада, Испания, 2009 DOI: 10.13140 / 2.1.3337.2487*
4. *De Córdoba Serrano, M.J. ; Херонимо Зафра, J.M., 2005. Предложение по изучению математической модели синтетических процессов, Actas Orimer congreso Internacional de Sinestesia, Ciencia y Arte 2005, Cuevas del Almanzora, Almería (España) doi 10.13140 / 2.1.3337.2487*
5. *De Córdoba Serrano, MJ, «Процент населения с возможным цветом / голосом / текстурой синестезии в испаноязычных странах», на конференции: V Congreso Internacional de Sinestesia, Ciencia y Arte 2015, в Алькала-ла-Реаль (Хаэн) doi: 10.13140 / RG.2.1.2454.2884*